

Содержание и диалектику нравов образуют: 1) ценные нормы и нормативные ценности – нравственность; и 2) не-ценные нормы и не-нормативные ценности – без-нравственность. Мера-диалектика-со-глас-ование нравственности – без-нравственности образуют моду. Мера-диалектика в человеке нормативных и не-нормативных ценностей образуют его индивидуальность. Мера-диалектика в обществе ценных и не-ценных норм образуют общественное мнение.

Личность, обретая статус духа, в со-знании становится мифическим богом, антропоморфным идеалом-идолом, объективным субъектом-носителем духовного (идеи-понятия-слова): «...И Слово было Бог» [2].

Составляющие со-знание духи-идеи-понятия-слова формируют духовный мир человека: идеальное. Из идеального происходят основания: 1) веры как эффективности следования идеалу (благополучия); и 2) культа как деспотии идола нормы. Культ и вера предполагают друг друга.

Из веры и культа происходят: 1) религия как всеобщая общественная связь, социальная технология следования общества идеальному – «слову божьему»; 2) культ-ура как норма-тивные образы исполнения идеи (образцы), всеобщее общественное воспроизводство; 3) логика (логос) как идея-согласование (толкование понятий) религии и культуры, «слова божьего» и «благодати божьей».

В «цивилизованном» обществе работает триединство промысла господня:

1) «официальный» «вселенский» глобальный Бог, Создатель всего сущего; происходит от «трансцендентной тотальности» мира (недостаточности у людей знаний о мире); культивируется властью (церковью и государством) как обоснование ее (власти) высшего статуса: «посмотрите, как велик наш шеф, а значит – и мы, как его непосредственные заместители» (тезис);

2) бог-дух – норма (идол): работа власти; происходит от со-знания, «трансцендентальной тотальности» труда (антитезис, поскольку работа власти не идеал);

3) синтетический бог («абсолют», идеал): жизненные принципы человека; личная позиция, поведенческие установки, формируемые в процессе социализации как синтез тезиса и антитезиса, личная мера нормы и ценности.

Отсюда человек религиозен объективно. В зависимости от факторов социализации, религиозность индивида: 1) теистическая (с верой в Создателя и его культ); или 2) а-теистическая (с верой в себя и культом себя); и (или) 3) синтетическая (с со-знаваемыми верой и культом).

Библиографический список:

1. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 2. М. 1977.
2. Евангелие от Иоанна (Новый Завет). М. 1994.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 3. М. : Изд-во полит. лит. 1955.
4. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема (материалы спецкурса). Свердловск. 1975.

Тимощук Е. А.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ САКРАЛЬНОГО У РУДОЛЬФА ОТТО

Аннотация. Предметом исследования является влияние учения Р. Отто на интерпретацию религиозного. Феноменология Р. Отто созвучна теме межконфессионального и межрелигиозного диалога, ставит перед исследователями актуальные вопросы взаимодействия науки и веры. Феноменология религии Р. Отто созвучна теме межконфессионального и межрелигиозного диалога, формулирует перед исследователями актуальные вопросы взаимодействия светского и религиозного, либерального и консервативного, юридического и нравственного.

Ключевые слова: феноменология религии, Отто, нуминозное, Другой, трансцендирование, Das Heilige, Священное.

Рудольф Отто – один из самых влиятельных интеллектуалов XX в. в области научного познания священного. Его концепция нуминозного придала транскультурный импульс философии религии. В «Das Heilige» религия интерпретируется как устойчивое отношение живого существа и бытия, которое не может быть объяснено, ибо является тайной. Именно поэтому Р. Отто использовал латинский термин «numen» – таинственная высшая сила. Немецкий теолог предпринял попытку выделить внутреннее ядро религиозного опыта, при этом ему пришлось существенно расширить границы рационального, обратившись к обобщенным категориям священного, которое обнаруживает себя за вещами и процессами, являясь как непосредственное присутствие и переживание Другого [1].

Исследовательская позиция Отто – это осторожное, тщательное наблюдение динамического проявления в человеческом сообществе сущностей религии; из них фундаментальным, согласно Р. Отто, является «чувство божества» (sensus numinis), которое имеет диапазон от ужаса и преклонения до любви и экстаза. В связи с этим возникает вопрос о природе феноменологии религии Отто, поскольку последняя исходит из того,

что сущность религии не может быть познана историческими, социологическими и иными эмпирическими методами наук об обществе.

Подход Отто интересен еще и тем, что он актуализирует в религиоведении такие необычные оттенки божественного как трепетное, возвышенное, поразительное, непостижимое, таинственное, благоговейное, страшное, ужасное, паническое, неодолимое. Хорошо известен ветхозаветный образ Яхве как грозного, карающего и ревнивого Божества. Бхагавад-гита, которую переводил на немецкий с санскрита Отто, также описывает встречу с Божеством в величественных терминах. Арджуну, созерцающего Вишва-рупу, переполняют переживания удивления (адбхута), диковинности (дивья), потрясения (висмайа-авишта) ослепительности (девам), чуда (ашчарья-майам), безграничности (анантам) (Бхагавад-гита 11.10–14). Полагаю, что транскультуральность Отто и априорность иррационального как основание религиозного опыта, послужили одним из внутренних импульсов преодоления кризиса в теологии и религиоведении, а его универсальная концепция «*mysterium tremendum et fascinans*» (быть потрясенным до основания мощью и внушающим трепет величием Другого) выступает наиболее здравым подходом к мистицизму в религиях.

Говоря об итогах интуитивно-эссенциалистской трактовки феноменологии религии, следует отметить ее задел в тематизации рекуррентных форм и сущностных структур различных религий. Абстрагируясь от эмпирического содержания, феноменология здесь сосредоточена на раскрытии универсальной сущности религии, понимаемой как *das Heilige, tremendum*, нуминозное (Р. Отто, Ф. Хайлер, Й. Вах); сакральное (М. Элиаде); дар (харизма), тайна (мистерион), очищение (катарсис), тишина (исихия), антиномии: чистое / нечистое, сакральное / профанное, близкое / далекое, трансцендентное / имманентное (А. А. Полуэктов) [2]. Этот универсализм интуитивно-эссенциалистской феноменологии позволяет рассматривать ее как инструмент диалога культур и религий в современных условиях глобализации.

По прошествии 101 г. после выпуска книги, можно подвести некоторые итоги. Отто обогатил тезаурус науки, развил компаративистскую методологию до нового уровня генерализаций. Его работа внесла мощный психологический и эмоциональный компонент в изучение религии в противовес другим сравнительным и историческим подходам и, прежде всего, теологическим попыткам, которые часто трактуют полученные доктрины почти эксклюзивно.

Рональд Дворкин развил свою концепцию внеконфессиональной веры в книге «Религия без Бога», идея которой заключается в том, что дихотомия верующие и неверующие слишком вульгарна. Миллионы атеистов допускают существование высшего разума. Они с воодушевлением читают про бозон Хиггса и видят в Природе высшее начало. Существуют такие направления как «итсизм» и «джедаизм» или учения о силе Вселенной, великом Оно. Шелли, Эйнштейн превозносили возвышенное, прекрасное, высшую мудрость, непостижимое. Все это хорошо укладывается в нуминозную концепцию Отто, которая объединяет все измененные состояния сознания восхищения Вселенной, мистическое чувство невыразимого, дрожь, восторг, чувство изумления и благоговения при виде девственного тропического леса (Ч. Дарвин) и т.п. Эмоциональные реакции неверующих соответствуют чувству нуминозного Отто [3].

Сегодня как никогда актуализируются процессы культурной регионализации, что позволяет распространяться с проектом единого гуманитарного знания или идеей того, что можно создать универсальные общественные науки, способные адекватно описать отношения в иных социумах. В этой связи поиск единых символических основ культуры, как это сделал Отто с концепцией нуминозного, как никогда интересен и важен для поиска единства общества и культуры.

«*Das Heilige*» Рудольфа Отто открыло второе дыхание в области познания иррационального методами философии, религиоведения и психологии. В эпоху диверсификации научных знаний тексты ученых узко ориентированы, известны в своей специализации. В этих условиях произведения, подобные «*Das Heilige*», становятся парадигмальными, агрегируют разрозненные субдисциплины в единое ценностно-смысловое поле. В своей синтетической и проективной функции «*Das Heilige*» можно поставить наравне с «Левиафаном» Т. Гоббса, «Капиталом» К. Маркса, «Плюралистической Вселенной» У. Джемса.

Отто много путешествовал и в разных традициях фиксировал «места нуминозной силы» – синагога в Марокко, храм Шивы в Элефанте (Индия). Первая поездка Отто на Восток состоялась в 1911 г. Это один из сдвигов исторического времени, веха на пути движения Запада на Восток и Востока на Запад. Отто привлек внимание к восточному мистицизму, как это сделали Р. Генон, А. Кумарасвами, Титус Буркхардт, действующие на одном поле понимающей культурологии с разных сторон. При этом его нельзя обвинить в склонности к ультраправым политическим взглядам, как это имеет место в случае с такими традиционалистами, как Ю. Эвола и Ж. Дюмезиль. Хотя Отто занимался политикой, его взгляды носили леволиберальный характер. Так, основанная им в 1920 г. международная федерация религиозного человечества, ставила своей целью стать моральным дополнением Лиги наций (прообраза ООН) и чтобы действовать на благо права, справедливости и мира. Отто верил в возможность рационализировать не только Священное, но и социальные законы [4].

На более широком философском поле его вклад в обоснование психологической реальности можно сравнить со строгой наукой автономного бытия сознания Гуссерлем, апологией бессознательного Фрейдом и Юнгом.

В кинематографе идея общего примордиального была выражена в философских документальных лентах «Хронос», «Барака» и «Самсара» Рона Фрике, в которых виды природы и деятельности людей на разных континентах сливаются в одном невербальном акте празднования вечного-чудесного-непостижимого. «Барака» (благословение) можно считать визуальным продолжением идей Отто, где через смену образов разных религий на фоне медитативной музыки достигается эффект слияния нуминозного хора: «Καδος, καδος καδος», «ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος», «Sanctus, sanctus, sanctus», «Свят, свят, свят».

Глоссы «нуминозное», «нуминозность» вошли во многие энциклопедии гуманитарных наук. Прикладные психологи натурализовали категорию для интерпретации внутренних состояний сознания, в юнгианской психотерапии она используется для лечения патологий.

К. Г. Юнг отмечал, что нуминозный опыт обладает центральным значением для его жизни и работы, выступает ориентиром для преодоления неврозов: «Мне всегда казалось, что определенные символические события, характеризовавшиеся сильным эмоциональным тоном, были подлинными вехами. Вы совершенно правы, главный интерес моей работы заключался не в лечении неврозов, но, скорее, в подходе к нуминозному. Но дело в том, что подход к нуминозному является подлинной терапией и, стало быть, приобретая нуминозный опыт, вы освобождаетесь от проклятия патологии. Даже сама болезнь приобретает нуминозный характер» [5].

Концепция «совершенно Другого» Р. Отто – одна из самых продуктивных в новейшей философии. Ее можно считать основанием неклассической науки, поскольку классические отношения субъекта и объекта переносятся в новый социально-эмоциональный контекст, где старая трихотомия тело – душа – дух уже не имеет значения, ибо стираются границы между физическим и духовным, а вместо этого конструируется экзистенциальная структура диалога с иным, неизвестным.

Отто раскрывает состояние инаковости как внерациональное, не имеющее аналогов, полностью *suī generis*, имеющее место в случае с предстоянием перед божественным. В этом отличие понимания Другого от культурологического и социально философского, где Другой – это, прежде всего, ценностно удаленный Х или S', субъект с неопределенной модальностью поведения, к которому нельзя применить априорные формы взаимодействия (Другой – это ад, как у Сартра). Способ интеракции с Чужим негоцируется в процессе, поэтому Х – это еще и постмодернистская категория, где мир, это совокупность процессов, а не сущностей. Способы установления коммуникации с Другим основаны на феноменологических интроспекции и редукции или актах самонаблюдения и вынесения за скобки своих ожиданий, прошлых знаний, всего априорного и опытного плана. Доопытный и постериорный план – это состояние противоположное инаковости, здесь-бытие. В то время как встреча с Другим основана на чистой интенциональности «Я».

У Отто неведомость Другого, его чуждость, неизвестность, неразгаданность становится источниками мистического чувства, которое может иметь широкий диапазон оттенков: неслышанный, дивный, захватывающий, фантастический, необыкновенный, потрясающий, ошеломляющий, опустошающий, сверхъестественный, грозный, ужасающий, леденящий, панический. Вместе с тем, состояния переживания Другого не доступны всем и всегда, это чувство являет себя, а затем покрывается обыденным. Получается, что у Отто само явление инаковости не связано с субъектом. Подобную позицию занимает и М. Элиаде, у которого идея Другого представлена «трансцендентным», «небом», «иерофанией» или тем, что пребывает в собственном бытии как высокое, бесконечное, вечное, мощное. Элиаде и Отто схожи в том, что их опыт Иного нельзя сделать своим, интериоризировать, он остается запредельной силой Божества.

Феноменология религии Р. Отто сегодня востребована в глобальном масштабе как посредник межкультурного взаимодействия. При этом потенциал разработки концепции Отто еще очень велик особенно в плане компаративистских исследований – плюрализм У. Джемса, органицизм А. Уайтхеда, синергетика. Ценность феноменологии религии в том, что она преследует своей целью не объяснение, а описание. Если первая стратегия, связанная, безусловно, с классической установкой на полную познаваемость мира, исходит из возможности экспликации причинно-следственных зависимостей и их дальнейшее использование в управлении обществом, стратегия описания опирается на идею множественности интенциональностей и, соответственно, причинно-следственных зависимостей, что неизбежно приводит к концепции сетевой синергетической реальности. Описание – это неустанная работа по различению многообразия факторов и тенденций, а это как раз то, что отсутствует порой в знании о религии – объективность и уважение к Другому. Последнее положение доказывает важность феноменологии религии для государственной политики в области религиозного образования в светских обществах, поскольку феноменология религии не проводит дискриминации, а опирается на весь опыт духовного поиска человечества.

Библиографический список:

1. Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. 272 с.
2. Полуэктов, А.А. Феноменологическая (теологическая) трактовка религиозности // Религиозность: феномен и его измерения. Владимир, Изд-во ВлГУ, 2012. 347с.

3. Dworkin R. Religion without God . Harvard University Press, 2013. 192 p.
4. Alles G. Rudolf Otto and the politics of Utopia. // Religion. 1991. 21(3). P. 235–256.
5. Letters of C. G. Jung: Volume I, 1906–1950. Routledge, 2015. 634 p.

Федяев Д. М.

О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Рассматривается один из идеалов современной культуры – машинно-технологический. В настоящее время принцип организации деятельности, характерный для заводов и фабрик индустриальной эпохи, вышел за пределы материального производства и получил широкое распространение. Примерами могут служить идеология образования, литературное творчество жанра фэнтези, избирательные технологии.

Ключевые слова: культура, техника, технология, машина, образование, литература.

Согласно Д. В. Пивоварову, «целостность культуры в единстве ее сущности и существования неправомерно низводить к ее религиозному архетипу или возводить к светским присущностям. В этом смысле культура не бывает ни чисто религиозной, ни чисто светской, но в той или иной мере содержит внутри себя религиозные и светские компоненты» [4, с. 43]. Технологический компонент в настоящее время достаточно значим.

Если речь идет о чем-либо современном, правомерен вопрос о том, когда именно современность «началась», или, точнее, что вызвало ее становление как специфического качества. На наш взгляд, технологическое качество стало во многом определяющим качеством культуры благодаря двум процессам, протекавшим более или менее одновременно. Первый связан с массовым переносом материального производства из «высокоразвитых» стран в «третьи» страны с дешевой рабочей силой. При этом постепенное уменьшение количества работников заводов и фабрик в высокоразвитых странах, протекавшее в ходе автоматизации и оптимизации производства, уступило место резкому скачку. Второй процесс – массовое распространение персональных компьютеров и их объединение в Интернет. В нашей стране приблизительно в то же время значительная доля материального производства была просто свернута в силу изменения общественного строя, так что процент населения, занятого на производстве, тоже резко сократился.

Иллюстрацией изменения культуры может послужить простая механическая модель. Представим два цилиндрических несообщающихся сосуда, в один из которых налито нечто материальное, в другой – духовное. Материального больше. В нижней части сосуды соединены трубкой, которая перекрыта заслонкой. Она мешает жидкости свободно перетекать из одного сосуда в другой. Теперь допустим, что заслонка внезапно убрана или же просто проржавела. Тогда материальное хлынет в духовное. Нечто похожее произошло при переходе от индустриализма к постиндустриализму. Принцип организации деятельности, характерный для заводов и фабрик, получил широкое распространение вне материального производства. Он заключается в:

- А. Расчленении целостной деятельности на элементарные, атомарные операции;
- Б. Оптимизации средств и способов выполнения каждой из них;
- В. Последующем разнообразном комбинировании раз найденных операций и средств соответственно поставленным целям.

Он был найден еще в мануфактуре, а впоследствии закрепился в механизированном (машинном) и автоматизированном производстве, причем каждая атомарная операция нашла свое механическое олицетворение. Следует также отметить, что атомарных операций оказалось немного: резание, сверление, фрезерование и др. Впрочем, в алфавите не так уж много букв, а нот в музыке еще меньше. Комбинациям же нет конца.

Персональный компьютер построен по тому же машинно-индустриальному принципу. Имеется ряд стандартных «базовых» операций, которые реализованы в его работе, например: шифровка (перевод из десятичной системы в двоичную); дешифровка (обратная операция); осуществление «логических» операций («И», «Или», «Не»); запоминание (сохранение положения, вызванного сигналом, пришедшим на вход устройства); формирование геометрически точного прямоугольного импульса (необходимое условие всего предыдущего).

Реализация этих функций электронными устройствами была осуществлена давно, были очевидны едва ли не безграничные возможности их комбинаций, но они во многом оставались абстрактными, поскольку с усложнением изделий резко снижалась их надежность.

Качественный скачок произошел в конце 1970-х — начале 1980-х гг. на пути миниатюризации. В том же объеме, в котором раньше размещались 4–8 логических схем, размещаются сотни. Одновременно резко увеличилась надежность, что предопределило создание персонального компьютера и многого другого: цифровых фотокамер, сотовых телефонов, планшетников, айфонов-смартфонов и др. Комбинирование стандартных функций и, соответственно, электронных устройств можно считать первым уровнем компьютерной